

торгово-купеческой верхушки Византии в ходе гражданской войны так и не прозвучал. Феодальная аристократия все более решительно вторгалась в сферу торговли и ростовщичества.

В деревне усиливалось господство землевладельцев над бедневшими, разорявшимися крестьянами, которых они нередко отселяли поближе к своим городским центрам и владениям. Пример такого «нового», переживавшего подъем во второй половине XIV в. центра, как столица византийской Мореи Мистра, показывает, что его торгово-ремесленное население совершенно не выступало в источниках в качестве сколько-нибудь самостоятельного слоя в социальной и общественно-политической жизни города<sup>36</sup>. Среди городских ремесленников не только возрастает число частных и монастырских париков: обедневшие мастера все чаще работают на заказ. В городах увеличивается прослойка «работающих по найму», выступления которых становятся характерными для конца XIV в. Однако это были волнения не наемных рабочих типа флорентийских чомпи, а «наймитов» — профессиональных поденщиков, дневной заработок которых был в три раза меньше нищенской оплаты флорентийских чесальщиков шерсти<sup>37</sup>.

Нельзя не связывать с глубокими изменениями в положении массы прежде благополучного слоя горожан те сдвиги, которые происходили в их общественно-политической идеологии. Дело не только в распространении пессимизма и безысходности. Социальные условия Византии неуклонно подготавливали победу паламизма и исихазма. Силы противников Паламы слабели. На соборе 1351 г. его учение было объявлено каноническим. Начались гонения на антипаламитов, подавлялись всякие элементы рационализма в ортодоксальном православии. Как уже было сказано, известная часть византийского купечества, после гражданской войны отчаявшаяся в возможностях укрепления своего положения, не только выступала в качестве младших партнеров итальянцев, но и переселялась в их владения, принимала их подданство. Точно также часть антипаламитски настроенного духовенства и светских деятелей склонялась к идеям западного рационализма и примирению с католичеством. Фактически уже после гражданской войны в Византии постепенно начало оформляться три основных направления: паламитское (т. е. ортодоксально-православное, господствующее), латинофильское и (в зародыше) туркофильское.

Внешнеполитическое положение Византии после гражданской войны не вселяло сколько-нибудь радужных надежд. Уже в 1346 г. Стефан Душан провозгласил себя «царем сербов и греков». Вместе с окончанием гражданских войн закончилась и история Византии как суверенного государства. Ее западные владения оказались под властью сербов, восточные стали жертвой турецкой экспансии, а на островах и в самом Константинополе хозяйничали генуэзцы и венецианцы. Наступил последний этап истории империи<sup>38</sup>.

Попытки Кантакузина несколько ограничить привилегии генуэзцев Галаты закончились позорным разгромом византийского флота и новыми уступками иноземцам. Путь прямого дробления страны на уделы, которые Кантакузин раздал своим сыновьям (Матфею — Фракию, Мануилу — Морею), не привел к упрочению власти центрального правительства. Уже в ходе гражданской войны Кантакузин использовал в качестве союзников силы сельджуков, а в последние годы и османов. Он первым из византийских императоров, нуждаясь в постоянной помощи мусульманских правителей, выдал за одного из них свою дочь. Кантакузин первым стал селить турок-османов в качестве постоянной военной силы в балканских владениях Византии.

Однако ситуация к середине XIV в. существенно изменилась. Ослабленные непрерывной борьбой с латинянами сельджукские эмираты не могли воспрепятствовать постепенному превращению османов в главную военную силу в Малой Азии. Османское государство быстро развивалось и укреплялось. «Восприняв сложившуюся до них рентную основу, османы смогли, используя силу государства, ускоренными темпами сформировать собственный феодальный класс, многочисленный слой военных феодалов на основе тимарной системы, тимаров, полу-

<sup>36</sup> Там же.

<sup>37</sup> Сметанин В. А. Особенности городского ремесла в Византии XIII—XV вв. и восстание наемных работников в Константинополе в 1372—1373 гг. // *Средневековый город*. 1981. Вып. 6. С. 135; Курбатов Г. Л., Рутенбург В. И. Зилоты и чомпи // *ВВ*. 1969. Т. 30.

<sup>38</sup> История Византии. Т. 3. С. 286.